

УДК 81'282.2 (2 Рус-Вог)
ББК 81.025.7

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАРЕЧИЙ В УСТНОЙ РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ¹

С.Ю. Харченко

Статья посвящена вопросам функционирования наречий в речи информантов, говорящих на донском диалекте Волгоградской области. Описаны особенности семантики наречий с опорой на их морфемную и словообразовательную структуру. Выявлены контекстные изменения в семантике наречий.

Ключевые слова: диалектология, устная речь, лексика, словообразование, функционирование.

Вопросы изучения речи носителей языка, проживающих на территориях со смешанным составом населения, приобретают в настоящее время все большую актуальность в связи с активно проходящими миграционными процессами. Проблемам функционирования языковых единиц в устной речи жителей поселений в ареалах распространения донских говоров посвящено немало работ: рассматриваются теоретические вопросы, связанные с направлениями и аспектами изучения речи диалектоносителей [2; 11; 14; 18], исследуются лексико-семантические группы имен существительных [7; 10; 16; 17] и глаголов [5; 8], этноспецифика лексических единиц [1; 3], особенности функционирования топонимов [6], синонимические отношения между словами в говорах [13]. Однако наречие как часть речи в центре внимания лингвистов оказывается весьма редко [1].

Объектом нашего рассмотрения стала устная речь носителей русского и украинского языков – жителей села Мачеха и хутора Завязки Киквидзенского района Волгоградской области (бывшего Хоперского округа области Войска Донского). Распространенный на этих территориях донской диалект, или донской говор, начал формироваться еще в XVI–XVII вв., когда происходило первичное заселение данных земель. Постепенное увеличение численности

войска способствовало освоению новых местностей, что стало причиной возникновения, например, хутора Завязки: по свидетельству историкографов, майор Федор Мелентьев основал крестьянское поселение, к которому приписались после разгона украинского казачества выходцы из Украины [4; 12]. Как пишет Р.И. Кудряшова, «донские говоры – это ранние переселенческие говоры, южнорусские по своим особенностям, сохраняющие сходство с исконными говорами, прежде всего с восточной группой южновеликорусского наречия – рязанскими, воронежскими, тамбовскими, курскими, орловскими» [9, с. 4].

Предметом изучения в рамках статьи стали наречия (как часть речи), выбранные из расшифрованной речи информантов, с которыми в ходе диалектологической практики беседовали студенты и преподаватели института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета. Состав информантов неоднороден в первую очередь по их происхождению: среди тех, чья речь анализировалась, потомки донских (хоперских казаков), члены смешанных семей кубанских и донских казаков, переселенцы из Украины. Следовательно, семьи нередко включают носителей и русского, и украинского языков. Один из информантов рассказывает: *Мать вышла як украинка... Вышла замуж за донского же казака... Жилы так: батьковэ отвэчалы на русском языке, а матэри отвэчалы на украинском языке.*

Блюда готовьла она свои, украинские, вин просьв свои, як казаки готовьлы (МВ)². Объединяет информантов возрастной критерий: все они являются представителями старшего поколения (1926–1950-х годов рождения); образование начальное (4-5 классов) или неполное среднее (семи- или восьмилетняя школа).

Проведенное исследование показало, что самыми частотными в устной речи диалектоносителей являются **непроизводные местоименные** наречия, относящиеся, согласно традиционной классификации, к одному из следующих разрядов: 1) вопросительные: *А куда я бегала?* (ПА), *А тоди як отдушину найти?* (МВ), *Откуда они видали?* (МА), *Как он [хлеб] называется? В подхвате?* (МВС); 2) относительные: *Когда сами не успеваем, с нами учителя ездили* (ПА), *Расскажу, як ей нашел* (БС), *Бахча была, вот где сосны, как вы ехали* (ПА); 3) определительные: *Везде все нужно* (ПА), *И нэ бийтесь, шовы стакан вильетеолии и стакан сахару, соли всегда или щепотку, или чайну ложечку* (МВ), *Ну, для дятей всягда уже это, для дятей отдельно ставили* (МА); 4) указательные: *Уихала, тама рассчиталась, приехала сюды* (СА); *Все это смешили, вот, добавляли туда ну у кого че есть* (МА), *А то у нас тут жилое все* (МВ), *Тогда это же война была* (ПА).

Местоименное наречие *там* (*тама*) в основном значении («в том месте, не здесь») встречается реже, чем в значении «потом, затем (обычно в неопределенном будущем)», стилистически маркированном как разговорное (ТСРЯ, с. 970): *Она не просила никакие там ковры, ни эти паласы, она жила от так от; Плэла скатэрти, вышивала, все она и я в церкувь поотнэсла там, от таки прыкладки, рушныкы всякы; Готовэньку дэтынку отдаем, а там в пятых-шестых классах она тэряе все, шо накопила, потому шо там разни учитэля, внимания такого нэ мае* (все примеры – МВ).

Семантика местоименных наречий связана не с называнием обстоятельств, а с указанием на них или с выражением вопроса.

Отрицательные и неопределенные наречия представлены в речи информантов только образованиями: *никуда, никогда, некуда* (БП), *никогда, куда-то, где-то* (ПА), *нику-*

да, негде (МА), *кое-где* (МВС), *куда-нибудь, николи* (МВ), *как-то* (СА). Причем наречие *где-то* зафиксировано как просторечный вариант со значением «приблизительно, как-то, в чем-то» (ТСРЯ, с. 146): *Это мне где-то было лет пять* (ПА).

К немотивированным в современном русском языке относятся наречия, обозначающие неопределенное количество, степень, время, образ действия. Такие лексические единицы часто используются и диалектоносителями: *А их [горшков] мало привозили...* (МА); *Он [отец] почти с нами не жил* (ПА); *Там еще остались такие дома. Стоять.* (МВС); *Чуть передохнете. Садитесь* (МВ); *Очень простая посуда, глиняная. Только у нас она попадала очень мало* (БС); *А вин кажэ: «Та же будэшь гавкать, я завтра нэ прийду вообще до дому»* (МВ); *Эти кадущики тоже были дубовые или буковые, пошли после* (МА); *Сливают воду эту, ставят опять в погреб* (МА).

В устной речи переселенцев или потомков переселенцев из Украины нередко встречаются синонимичные наречия: *очень – дюже/дуже: Хлопцив ваших дуже любють* (МВ); *немного – трошки: Часнок натовчем, водычкой трошки разведем, посоломы и оцена мочаються пампушкы в мисце с цым борцом* (МВ). Рассматривая особенности функционирования тождественных или близких по значению слов в говорах, В.Г. Маслов отмечал, что наличие наречий-синонимов связано с желанием говорящего выразить определенную степень признака, интенсивность его проявления, поэтому большая их часть относится к наречиям меры, степени, образа действия: *на выбор – налюбка, чудока – трошки, неясно – тусменно, очень – дюже (дюжей)* [13, с. 109]. Лингвист выявил такую закономерность: «Если в паре диалектное слово имеет довольно точный эквивалент литературного языка, то частота употребления диалектного слова снижается и синонимическая пара разрушается. Если же в паре слову литературного языка противопоставляется диалектное слово своей эмоционально-экспрессивной яркостью, конкретностью лексического значения, то такие пары довольно устойчивы» [там же, с. 115]. Кроме того, на наш взгляд, на устойчивость синонимичной пары может влиять полисемантность хотя бы одного из ее

компонентов. Так, в «Словаре донских говоров Волгоградской области» выделено три значения наречия *трошки*: 1. В небольшом количестве, мало, немного. 2. Некоторое, незначительное время, недолго, немного. 3. В некоторой степени, несколько, чуть-чуть, слегка, немного (СДГ, с. 386). В нашем материале преобладают употребление в первом значении.

Производные наречия диалектоносителями используются избирательно, но разнообразие таких адвербиальных единиц шире. Семантика качества действия реализуется, прежде всего, в наречиях с суффиксальным словообразовательным формантом *-о*, обозначающим «обстоятельный признак, названный мотивирующим словом» (ТСЕ, с. 317). Подобные лексические единицы сочетаются с глаголами различных лексико-семантических групп (далее – ЛСГ)³: бытия [*бедно жили* (ПА), *жили дружно* (МВ), *жить отдельно* (СА)], речи [*балакают чисто* (МВ), *подробно рассказать* (БС)], физического воздействия на объект [*резанную мелко* (МВ), *размekli гарни* (МВ), *хорошо обожгонные горшки* (МВС)], перемещения объекта [*приносили обратно* (ПА)], созидательной деятельности [*прекрасно готовлю* (МВ)], качественного состояния [*обязательно любил* (МВ)], помещения [*одинокое одевались* (СА)], физиологического действия [*питались плохо* (МА)].

В речи диалектоносителей обнаруживаются особенности функционирования некоторых качественных наречий. Семантика наречия *нахально*, которое образовано от прилагательного *нахальный*, маркированного как *разговорное* (ТСРЯ, с. 499), может быть обозначена как «бесцеремонно, беззастенчиво, дерзко». Однако в словаре находим отсылку к украинскому диалекту: *нахалом* – «насиленно». В речи информанта-билингва значение наречия *нахально* расширяется, становится синонимичным значениям «самовольно», «самостоятельно»: *Они тут приехали ни одни, потому шо одни они нэ можуть. Нахайловка, там три-четыре дома, где я родилась. Посылылись нахально, сами суби. Они нахально и Нахайловкой прозвали* (МВ).

В устной речи информантов изменения претерпевают фразеологические единства (далее – ФЕ). Например, ФЕ *спать мертвым*

сном «очень крепко» (ТСРЯ, с. 446) в речи диалектоносителя преобразовалось в свободное сочетание: *Приляжешь сразу – мертво спишь* (СА), однако семантика фразеологизма сохраняется, чему способствует использование однокоренного наречия (*мертвый – мертво*), которое можно отнести к разряду качественных.

Функционирующие в речи информантов производные наречия, выражающие семантику количества, можно отнести к нескольким группам. Первая из них включает наречия со значением неопределенного количества: *Ну, конечно, нямного я помню войну, но все равно помню* (МА), *А потом уже-от, война когда закончилась, тут колхозы образовались, тут какая-то помощь от государства хоть нямножко...* (МА), *Нямножко даем муки, бабушка сытет нямножко, ну, щепотку там, чтоб связь была* (ПА); *Вот такие прутья были, вот примерно на таком расстоянии вот один от одного* (МА). К этой же группе нужно отнести наречие *добр* (*добр*е), реализуемое в контексте в значении «много»: *Мы руками ходили пололи пшеницу и подсолнушки, осот колючий, а мы руками. Есть нечего было. Траву ели. Мы добр* видели (БП).

Наречия со значением определенного количества наименее частотны, в исследуемом материале встретилось только одно употребление: *Зверху рушничок складить вчетверо, на крышку покладить* (МВ).

К многочисленным в устной речи можно отнести количественные наречия со значением степени. Некоторые из них представлены композитами с однокорневыми частями: *чуть-чуть пригрейте его, намешано всего полным-полно, газ убавляйте тихенько-тихенько* (все примеры – МВ). Другие наречия с рассматриваемой семантикой являются простыми словами, например: *Диты сейчас стали совсим не таки* (МВ).

Наречие *здорово*, отмеченное в ТСРЯ как просторечное, может функционировать в двух значениях: «очень сильно» и «очень хорошо, отлично» (ТСРЯ, с. 275). В речи информантов встретилось употребление в первом значении: *Но прижучили здорово, шо работы нэма молодым* (МВ), что позволяет относить его к наречиям степени. К этой же группе мож-

но причислить лексему *страшно*: *страшно був ревнивый, страшно був гуляка, любим мы страшно ваши песни украинские* (МВ). Употребленный лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) мотивируется одним из частных значений прилагательного *страшный* – «очень сильный по степени проявления, весьма значительный» (ТСРЯ, с. 949), в словарной статье отмеченным как разговорное.

Прослеживается своеобразие в функционировании наречия *богато*. Диалектоноситель использовал его как производное от прилагательного *богатый* в значении «обильный» (Там же, с. 52): *Капусту люблю, девочки, змывайтэ водою, обязательно змывайтэ, потому что пестицидами богато удобряють, богато отравою льють* (МВ). Однако в толковом словаре у этого ЛСВ отмечается положительная коннотация («содержащий в себе много чего-нибудь ценного»), а в речи коннотация отрицательная.

Наречия образа и способа действия весьма разнообразны по составу, что обусловлено наличием синонимичных словообразовательных адвербиальных типов. В речи информантов употреблены лексические единицы с конфиксальными, префиксальными и суффиксальными формантами⁴: *Оттуда насилу пришла* (БП), *У нас як приезжают... то вси нарасхват* (МВ), *Все были небогаты, а щас кто и на машине, а мы пишкем, конечно* (СА), *Вот они все на переработку... старье все скупали, а вот эти у них взамен брали, вот эти горшки* (МА).

Сравнительно-уподобительные наречия жителями хутора Завязки и села Мачеха в устной речи употребляются весьма часто: *Ну, у каждого народа свои обычаи и всяк по-своему называет... И разговаривают они уже... по-русски... Оказывается, по-ихнему, на гуру – на потолок* (МА), *Це ж по-культурному пишется «украинцы»... Не каждый русский может балакать по-хочлачы... Они по-нашему не балакають, они свое оставляють* (МВ), *И были удлиненные, и так вот сделаны, корытцем* (МА). Наиболее активны конфиксы *по-...-ому (-ему)*, *по-...-и*, что подтверждает общезыковую тенденцию их высокой продуктивности.

Среди наречий с семантикой уподобления встретилась лексема, обнаруживаю-

щая расширение морфемного состава: *Щас по-научечному называют золотой корень* (МВС). О таких случаях писал И.А. Осовецкий: «Словообразовательная модель как бы наращивает строевые элементы, в результате чего образуются слова с большим количеством аффиксов, чем соответствующие слова литературного языка. Такие слова... в значительной степени участвуют в формировании специфики лексического фонда говора» [15, с. 112]. Подобное явление наблюдаем и в диалектных наречиях, соотносящихся с литературными вариантами *замуж, обратно, отсюда*: *Три годы мы с ним подружили, в семидесятово дозамуж вышла... Диты позамуж повыходили, поженились* (СА), *взамуж* (пример взят из издания И.А. Осовецкого), *А наоборот надо было пять мешков* (ПА), *Родилась я вот отсюдова десять километров* (БП).

Реализация значения совместности обнаружена в речи информантов единожды: *Тогда известное образование было. Вдвоем учились* (МА).

Традиционная типология обстоятельных наречий включает наречия места, времени, причины и цели. Две последние разновидности в высказываниях диалектоносителей не проявились, тогда как наречия места и времени представляют несколько моделей образования: *Яво просушивали и вот туда налаживали взад, а тут сперяди ставили вот эти вот горшки... Ложили... в горшок и ставили на это, на солнце, если летом, на солнце... Вечером в няво уже цедишь молоко... Дома он обрабатывал* (МА); *У нас тут дед... недавно умер он... А ты седни затевала хлеб?* (МВС).

В качестве мотивирующих для нескольких слов нередко выступает одно производящее: *Ще у нас есть рецепт зимою* (МВ), *Пришел я в зиму молотобойцем в кузню в МТС* (БС); *сначала жили в землянке* (МВ), *не сказав поначалу* (БС); *по асфальту прямо недалеко* (МВ), *вдаль, значит, ложили вот эти кизеки* (МА).

Для устной речи диалектоносителей характерно использование наречий в форме степеней сравнения: *Раньше че делали?* (ПА), *В них лучше молоко сохранялось* (МА),

Дальше чтоб не проваливался (МВС), *Вот оно похоже бильш на наше... И почему их внуков жалче...* (МВ), *Баб, ты скажи им помедленнее говорить, а то я не успеваю* (СА).

Фразеологические единства в устной речи выбранных информантов встречаются редко, хотя зафиксирован случай примыкания наречия на -о к фразеологизму: *Я бы учителям начальных классов бы заживо памятники бы ставила* (МВ). В данном примере реализуется прямое лексическое значение наречия – «в живом состоянии, при жизни» (ТСРЯ, с. 248), поскольку имеется в виду награждение, поощрение учителей.

Антонимичные компоненты включает ФЕ *более-менее* со значением «до известной степени» (Там же, с. 54): *Постучишь, если громкий звук, значит, он [горшок] более-менее крепкий* (МА).

Итак, долгое совместное проживание носителей русского и украинского языков в селе Мачеха и хуторе Завязки способствовало формированию такого речевого пространства, в котором говорящие в рамках коммуникативного акта могут легко переходить от одного языка к другому или при общении использовать лексику «соположенного» языка. Исследуемый материал позволил выявить, что в устной речи диалектоносителей, проживающих на территориях со смешанным составом населения, более востребованными оказываются основные лексико-семантические варианты местоименных (кроме *там* и *где-то*), определительных (кроме *нахально*, *страшно*, *богато*) и обстоятельственных наречий. Несоответствия кодифицированной норме наблюдаются у наречий с расширенным морфемным составом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-04-00284а «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения».

² При цитировании использованы сокращения: БП – Бароменская Павлина Павловна (р. 1931, с. Мачеха); БС – Бароменский Степан (р. 1931, с. Мачеха); МВ – Магомедова Валентина Дмитриевна

(р. 1950, с. Мачеха); СА – Старухина Антонина Петровна (р. 1946, с. Мачеха); МА – Михайлова Антонина Михайловна (р. 1936, х. Завязки); МВС – Михайлов Василий Степанович (р. 1937, х. Завязки); ПА – Парамонова Александра Васильевна (р. 1926, х. Завязки).

³ Отнесение глагола к той или иной ЛСГ осуществлялось с опорой на: Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

⁴ Наречия такого типа, как правило, соотносятся с падежными формами имен существительных или предложно-падежными сочетаниями, поэтому возникает необходимость разграничения грамматических омонимов. Об этом см.: [19; 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева, Е. В. Донские диалектные наречия как источник этнокультурной информации (на материале говоров донского казачества) / Е. В. Бочкарева // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб.: Наука, 2007. – С. 386–392.
2. Брысина, Е. В. Новый этап изучения донских говоров Волгоградской области / Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун // Стрельцов: науч. ежегодник. – Волгоград: Издатель, 2006. – С. 290–296.
3. Брысина, Е. В. Этнокультурная идиоматика донского казачества / Е. В. Брысина. – Волгоград: Перемена, 2003. – 292 с.
4. Воробьев, А. В. От Эльтона до Урюпинска (поселения Волгоградской области) / А. В. Воробьев. – Волгоград: Станица-2, 2004. – 304 с.
5. Григорьева, Н. А. Вербализация радости и смеха в донских казачьих говорах / Н. А. Григорьева // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб.: Наука, 2008. – С. 322–327.
6. Ильин, Д. Ю. Функционирование топонимической лексики со значением «рельеф местности, природные образования» в языке региона / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языковедение. – 2009. – № 2 (10). – С. 7–16.
7. Калинина, М. В. Общие названия одежды в донских казачьих говорах / М. В. Калинина // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб.: Наука, 2007. – С. 112–117.
8. Костенко, Е. А. Парадигматические отношения глаголов состояния в донских казачьих говорах / Е. А. Костенко // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб.: Наука, 2002. – С. 146–153.
9. Кудряшова, Р. И. Донские казачьи говоры Волгоградской области: тексты и задания / Р. И. Кудряшова. – Волгоград: Перемена, 2010. – 120 с.

10. Кудряшова, Р. И. Семантика слова *погода* в волгоградских говорах / Р. И. Кудряшова, Т. Н. Колокольцева // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 2001. – С. 174–178.

11. Кудряшова, Р. И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области) / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1998. – 93 с.

12. Маноцков, Г. Старинные поселения на Бузулуке / Г. Маноцков // Свет Октября. – 1993. – № 4. – С. 2–3.

13. Маслов, В. Г. О парных синонимах в говоре (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области) / В. Г. Маслов // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 1994. – С. 107–115.

14. Орлов, Л. М. Русские говоры Волгоградской области / Л. М. Орлов. – Волгоград : Изд-во ВГПИ, 1984. – 94 с.

15. Оссовецкий, И. А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Оссовецкий. – М. : Наука, 1982. – 200 с.

16. Рудыкина, Е. С. Наименования жилых помещений в донских говорах / Е. С. Рудыкина // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 219–225.

17. Супрун, В. И. Донское слово *сотуха* на общеславянском фоне / В. И. Супрун // Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 205–216.

18. Тупикова, Н. А. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения / Н. А. Тупикова, В. И. Теркулов, Е. С. Рудыкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 227–234.

19. Харченко, С. Ю. Проблема разграничения грамматических омонимов в аспекте реализации орфографической нормы (на материале правописания наречий) / С. Ю. Харченко // Научни Трудове на Русенски Университет «А. Кънчев». Сер. 7, Езикознание и литературознание. – 2007. – Т. 46. – С. 106–110.

20. Харченко, С. Ю. Процесс становления орфографии наречий / С. Ю. Харченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2002. – Вып. 2. – С. 108–114.

СЛОВАРИ

СДГ – Словарь донских говоров Волгоградской области / Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2008. – Вып. 5. – 414 с.

ТСЕ – Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 636 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

ADVERBS FUNCTIONING IN THE SPEECH OF DIALECT SPEAKERS

S. Yu. Kharchenko

The article is devoted to questions of adverbs functioning in the speech of informants speaking the Don dialect of the Volgograd Region. The author describes the semantic adverb peculiarities based on the morpheme and word-formative structure. Contextual changes in semantics of adverbs are outlined.

Key words: *dialectology, oral speech, vocabulary, word-building, functioning.*